



Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-81-88>

САГА КАК ИСТОЧНИК ПОЗНАНИЯ ИНСТИТУТОВ ОБЫЧНОГО ПРАВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСЛАНДИИ ЭПОХИ ВИКИНГОВ: К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ НАУКОВЕДЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Евгений Анатольевич Шаталов

Сибирский государственный университет геосистем и технологий,
630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плеханова, д. 10

penalize@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются значимость, ценность, информативность саги как источника познания важнейших средневековых правовых обычаев исландского общества в области раздела наследственного имущества, привлечения к юридической ответственности и т.д. Целью исследования является выявление особенностей саг как источника познания обычного права, уровня развития правосознания, правовой культуры в обществе эпохи викингов, и что не менее важно – практики решения имущественных и межличностных споров между его представителями. Автор подчеркивает, что исландские саги до сих пор не оценены в отечественной историко-юридической науке по достоинству и на сегодняшний день остаются практически мало востребованными источниками. Методологию исследования составляют всеобщие методы науки: диалектика, метафизика, общенаучные: анализ, синтез, индукция, дедукция, в числе специальных методов: исторический, а также частнопроводные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Ключевые слова: науковедческие основы и фундаментальные проблемы отечественной историко-юридической науки; гносеологические проблемы всеобщей истории государства и права; сага; обычное право; средневековая Исландия.

Для цитирования: Шаталов Е. А. Сага как источник познания институтов обычного права средневековой Исландии эпохи викингов: к вопросу о некоторых современных науковедческих проблемах отечественной историко-юридической науки // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 81–88. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-81-88>

Research Article

SAGA AS A SOURCE OF KNOWLEDGE OF CUSTOMER LAW INSTITUTIONS OF MEDIEVAL ICELAND OF THE VIKING AGE: ON SOME MODERN SCIENTIFIC PROBLEMS OF DOMESTIC HISTORICAL AND LEGAL SCIENCE

Evgeny A. Shatalov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10 Plakhotnogo St.,
Novosibirsk, 630108, Russia
penalize@rambler.ru

Abstract

The article examines the significance, value, and informativeness of the saga as a source of knowledge of the most important medieval legal customs of Icelandic society in the field of division of hereditary property, bringing to legal responsibility, etc. They also clearly demonstrate the level of development of legal awareness, legal culture in the society of the Viking age, and what is no less important – the practice of resolving property and interpersonal disputes between its representatives. The author emphasizes that the Icelandic sagas are still not appreciated in the domestic historical and legal science and today remain almost little-used sources.

Keywords: scientific foundations and fundamental problems of Russian historical and legal science; epistemological problems of the universal history of state and law; saga; customary law; medieval Iceland.

For citation: *Shatalov E. A. Saga as a Source of Knowledge of Customer Law Institutions of Medieval Iceland of the Viking Age: On Some Modern Scientific Problems of Domestic Historical and Legal Science. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 1, pp. 81–88. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-81-88>

Введение

В общепринятом значении сага представляет собой в скандинавской и исландской литературе некоторые эпические сказания о богах, героях и святых [1, с. 521]. В силу особенностей именно литературного жанра этих источников в науке к ним сложилось весьма неоднозначное отношение. Порой можно встретить и крайне скептические мнения, оценки авторы которых утверждают о крайне низком уровне достоверности упоминаемых в них фактов и событий.

Подобного рода резкие оценки, основанные только на личном мнении, не всегда бывают объективными и справедливыми. Археологические изыскания и открытия не раз подтверждали достоверность излагаемых в сагах данных, порой опровергающих критику скептиков [2, с. 169].

Значительное число современных представителей научного сообщества склоняются к высокой оценке значимости и важности этих источников, а именно исландских саг, которые представляют собой уникальный срез исторической памяти, способные воссоздать перед исследователем обычную жизнь людей, их законы периода раннего средневековья [3, с. 3].

Весьма лаконичную, но довольно таки точную характеристику сагам с юридической точки зрения дал И. Б. Губанов, который указал, что они как никакие другие источники так подробно описывают правовые отношения определявших жизнь древнескандинавского общества [4, с. 55–59].

Первым, кто обратил особое внимание на саги как источник познания именно истории права скандинавских стран эпохи Средневековья, была профессор А. А. Свандизе. По мнению известного ученого-медиевиста-скандинависта, особая гносеологическая ценность исландских саг состоит именно в том, что, во-первых, в них в довольно-таки часто и наглядно на конкретных жизненных ситуациях описываются правовые порядки, отдельные аспекты формирования устного обычного права, господствовавших по меньшей мере до середины XII – XIII вв. Во-вторых, историко-юридические сведения, излагаемые в скандинавских и исландских сагах, способны продемонстрировать общие закономерности развития и трансформации местных, сугубо узких норм и обычаев – к общему обычному праву, как к системе относительно типовых ситуаций [5, с. 620].

1. Место и роль саги как источника познания институтов обычного права средневековой Исландии эпохи викингов

Несмотря на важность и особую значимость этих источников, именно среди историков-юристов они еще в полной мере не оценены по достоинству. Помимо вышеперечисленных положительных отзывов следует также сказать, что саги демонстрируют отдельные юридические конфликты, возникавшие порой в обществе исландцев как межличностного, так и имущественного характера, а также способы, процедуру их урегулирования, основанные на древних порядках, традициях, обычаях, имевших свою специфику и особенности на разных территориях в разные периоды времени.

Именно в сагах содержатся описания различных институтов обычного права в области преступления и наказания, наследования, семейно-брачных, управлен-

ческих и иных общественных отношений. Как раз та область правовой жизни и быта средневекового общества скандинавских стран, которая без преувеличения еще так крайне мало исследована отечественной историко-юридической наукой.

2. Саги как источник познания институтов обычного права средневековой Исландии в области наследования

Саги содержат немало ярких примеров, свидетельствующих о порядках и нормах правовых обычаев древнеисландского общества в области наследования.

В саге о Гаутреке мы видим, что распоряжение наследственным имуществом полностью осуществлял отец, поскольку все нажитое имущество принадлежало только ему. В силу достижения почтенного возраста родителей вставал вопрос о наследстве, и глава семьи созывал своих детей и объявлял о своем решении относительно распределения долей.

Имущество наследовали как сыновья, так и дочери. Наследство между ними делилось в разных долях. Так в саге сообщается о том, что имущество могло быть поделено в зависимости от волеизъявления наследодателя. Одни дети получали только движимое имущество – бык, золото, другие и движимое и недвижимое – поля, зерно.

Так, например, Гиллинг и его сестра получили только быка, а Имсигуль и его сестра Фьетра получили право на владение всеми полями и зерном. После распределения наследственного имущества отец обратился к детям и настоятельно указал, чтобы они не пытались увеличить число наследства настолько, что не в состоянии были бы сохранить его.

По обычаю, имущество распределялось днем, до захода солнца, после чего наследники и родители отправлялись к скале под названием «Родовой Утес», где последние совершали акт самоубийства, прыгнув вниз, и после смерти как считалось оказаться в Вальхалле. За хозяином на смерть также следовали и его рабы, которые, считалось, удостоиваются великой чести [6, с. 71].

В саге о людях из Лососьей Долины можно наблюдать иной порядок распоряжения наследственным имуществом, где уже некая пожилая женщина Унн выбрав наследника Олава, призывает двух свидетелей и в присутствии иных очевидцев публично излагает свое волеизъявление. Унн произносит буквально следующую формулу: «Этот двор со всем добром, все, что вы здесь видите, передаю я в руки Олава, родича моего, чтобы он всем владел и распоряжался» [7, с. 23]. Вышеуказанные примеры наглядно демонстрирует тот факт, что наследниками по обычаю могли быть исключительно лица, состоявшие в родстве с наследодателем.

Нередки были и случаи споров между наследниками. Об этом идет речь в вышеупомянутой саге, где на наследственное имущество претендовали несколько лиц. Для определения наследника по обычаю проводилось «очистительное испытание», что в целом было весьма характерной чертой для средневекового правосудия.

Это испытание состояло в том, что нужно было пройти под полоской дерна, отделенной от земли. Землю рыли на такую глубину, чтобы под ней мог стоять человек. Оба конца этой полоски дерна были закреплены в земле. «Чистым» считался тот, кто проходил под полоской дерна так, чтобы она не обрушивалась на него. Ис-

пытание заканчивалось вынесением публичного решения с оглашением победителя, который мог единолично претендовать на спорное имущество [7, с. 47–48].

3. Саги как источник познания институтов обычного права средневековой Исландии в области уголовного права

Достаточно обширно в сагах повествуется о вопросах привлечения к уголовной ответственности. Для обозначения преступного деяния использовалось слово, характерное для средних веков – «обида». Так, в одной из саг Товард, вызвавший на судебный поединок Кормака, требовал расплаты за причиненные «позор и обиды» [6, с. 241].

Изучая саги можно сделать вывод о том, что наиболее общественно опасными деяниями в Исландии являлось убийство. В случае совершения этого преступления представители рода, к которому принадлежал потерпевший, имели право кровной мести. Право отомстить за убийство своего сородича имели все члены общества, независимо от статуса [6, с. 171].

Розыск виновного лица было делом самих потерпевших, которые могли привлечь для этого сторонних заинтересованных людей: родственники, друзья, соседи и т.д. Для отмщения за убийство сородича порой собирались достаточно многочисленные дружины, которые годами могли осуществлять розыск преступника.

В саге о Халльфреде Трудном Скальде упоминается и о квалифицированном виде убийства – убийство в жилище конунга. По существовавшим обычаям каждый входящий в дом конунга должен был проявлять уважение к правителю, совершение любого проступка согласно древнему закону, в стенах жилища каралось смертной казнью. В одном из случаев, описанных в саге, идет речь о драке, возникшей между Халльфредом и Оттаром, в результате которой последний участник событий был смертельно ранен.

В результате расследования, которое было произведено незамедлительно путем опроса свидетелей, было принято решение о виновности Халльфреда и назначения ему наказания в виде смертной казни. Однако в силу дружеских отношений между Халльфредом и конунгом, последний предоставил возможность осужденному покаяться в содеянном и заплатить за убийство Оттара виру [6, с. 272–273].

Укрывательство преступника также в Исландском обществе всячески порицалось и наказывалось путем назначения штрафа – виры. Размер ее в повествовании не уточняется, но сказано, что виновный отдавал значительную часть имущества [7, с. 40]. Для того чтобы снять с себя обвинение, заподозренные в укрывательстве беглого преступника должны были предоставить возможность произвести осмотр своего жилища на предмет отсутствия в нем разыскиваемого лица [7, с. 40].

Любопытным является и то обстоятельство, что причинение смерти, в состоянии необходимой обороны, не всегда являлось условием освобождения от юридической ответственности.

В одном из приведенных примеров в саге о Финнбоги Сильном, последний, обороняясь от нападавшего на него с оружием Альва Косматого, причинил ему смерть. Ярл Хакон, дружинником которого был Альв, решил, что должен любой ценой отомстить за близкого ему человека. Финнбоги вынужден был состязаться в судебном

поединке с медведем, а после этого еще и выплатил в пользу ярла большую виру за убийство Альва Косматого, после чего только получил прощение [8, с. 37].

Из упоминаемых в саге наказаний помимо смертной казни, штрафов можно указать и заковывание в железо. Так, в одной из саг ярл Эрик приказал виновного в совершении убийства и грабежа подвергнуть именно этой мере воздействия [6, с. 293].

Имущественные преступления, главным образом кражи и грабежи, в исландском обществе расценивались как наиболее общественно опасные и, как правило, влекли за собой серьезные неблагоприятные последствия для подсудимого, который мог быть приговорен к одной из самых строгих мер наказания. Так, в саге о Курином Торире сообщается об угрозе назначения наказания в виде изгнания за грабеж, в результате которого потерпевший лишился всех запасов сена, имевшего важное значение в домашнем хозяйстве для людей эпохи средневековья. Чтобы избежать этой меры наказания подсудимому по местным обычаям предлагалось возместить ущерб потерпевшему и таким образом откупиться от изгнания [9, с. 25–26].

В этой же саге упоминается, что изгнание было двух видов – срочным и пожизненным. Так, Арнгрим Годи, совершивший убийство двух лиц путем сожжения, был приговорен судьями тинга к пожизненному изгнанию, а некий Торвальд за подобное же деяние был приговорен только к трем годам изгнания, поскольку от его имени была выплачена вира, после чего он покинул остров и перебрался в Шотландию [9, с. 36–37].

Заключение

Обобщая сказанное, мы можем с уверенностью заключить, что изучение всеобщей истории государства и права на протяжении десятков лет в отечественной историко-юридической науке сопровождается множеством проблем, в первую очередь науковедческих, что существенно усложняет, а порой ставит непреодолимые трудности в исследовательской деятельности, которая не для кого не секрет осуществляется крайне медленно и поверхностно.

По нашим наблюдениям большая часть авторских изысканий в этой сфере основывается не на анализе первоисточников, а комментировании опубликованных монографий, статей зарубежных ученых, оставляя многие задачи в своих исследованиях не решенными. В частности, острой и животрепещущей проблемой в этом контексте остается исследование средневекового юридического быта скандинавских стран, периода формирования обычного права, когда писанные законы у германских народов были еще не столь распространены.

Застой науки в этом направлении прежде всего связан с отсутствием полноценного учения об источниках познания юридического бытия в историческом измерении, их методологического значения, гносеологической ценности и важности, взаимодополняемости для исследования конкретных этапов и целых эпох в политико-правовой жизни цивилизаций, отдельных стран, обществ.

В своем исследовании мы пытаемся заострить внимание на значении и важности саг в изучении жизни средневекового общества периода викингов, которые не оценены по достоинству историками-юристами. Де-факто, они являются единс-

твенными крупными, дошедшими до нашего времени источниками информации, позволяющими исследователям осмыслить правовую культуру, многогранную юридическую практику тысячелетней давности. Они детально фиксируют юридические казусы того важнейшего исторического среза, когда только зарождаются базовые предпосылки возникновения цивилизации у северогерманских народов. Саги содержат описание многочисленных обычно-правовых норм, а также указание на то, как они существенно отличались друга от друга в той или иной части территории Исландии.

Пристатейный библиографический список

1. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. М. : Эксмо, 2008.
2. *Стеблин-Каменский М. И.* Мир саги. Становление литературы. М. : Libroком, 2013.
3. Эпоха первых исландцев. Саги об Эйрике Красном и Финнбоге Сильном. М. : Вече, 2022.
4. *Губанов И. Б.* Исландские родовые саги как источник по истории культуры и общества Древней Скандинавии. Исследования, тексты и переводы : монография. СПб. : Российская академия наук ; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), 2016.
5. *Сванидзе А. А.* Викинги – люди саги : жизнь и нравы. М. : Новое литературное обозрение, 2014.
6. Саги о богах, героях и скальдах Исландии / авт.-сост. В. Сеничев, Н. Топчий. М. : Вече, 2019.
7. Саги Исландии. Кн. 1. Рязань : Александрия, 2018.
8. Сага о Финнбоги Сильном. М. : ИПО, 2002.
9. Исландские саги / пер. с древнеислан. языка, общ. ред. и ком. А. В. Циммерлинга. М. : Языки русской культуры, 2000.

References

1. Illustrated Encyclopedic Dictionary of F. Brockhaus and I. Efron. Moscow: Eksmo, 2008. (In Russ.)
2. *Steblyn-Kamenskii M. I.* The World of the Saga. The Formation of Literature. Moscow: Librocom, 2013. (In Russ.)
3. The Era of the First Icelanders. Sagas about Eirik the Red and Finnbog the Strong. Moscow: Veche, 2022. (In Russ.)
4. *Gubanov I. B.* Icelandic Ancestral Sagas as a Source on the History of Culture and Society of Ancient Scandinavia. Research, Texts and Translations: Monograph. St. Petersburg: Russian Academy of Sciences; Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera), 2016. (In Russ.)
5. *Svanidze A. A.* Vikings – People of the Saga: Life and Morals. Moscow: New Literary Review, 2014. (In Russ.)

6. *Senichev V., Topchii N. (eds.). Sagas about the Gods, Heroes and Skalds of Iceland.* Moscow: Veche, 2019. (In Russ.)
7. *Sagas of Iceland. Book 1.* Ryazan: Alexandria, 2018. (In Russ.)
8. *The Saga of Finngod the Strong.* Moscow: IPO, 2002. (In Russ.)
9. *Zimmerling A. V. (ed.). Icelandic Sagas.* Moscow: Languages of Russian culture, 2000. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Е. А. Шаталов – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E. A. Shatalov – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.10.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted to the editorial office 17.10.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 05.02.2024.